

9. Утвержден устав Национальной академии наук Азербайджана. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.apa.az/official-news/utverzden-ustav-nacionalnoi-akademii-nauk-azerbaidzana-540027>
10. Nye Jr. J.S. Soft Power and Higher Education // Forum for the Future of Higher Education. 2005. p. 11-14.
11. Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations // European Political Science. 2015. №14(3). p. 298–317.
12. Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.gov.az/az>

СОЦИОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-4-68-77

УДК: 316.34:004(476)

В.А. Симхович

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН СРЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

V. Simkhovich. Digital Socialization of Middle-Aged Belarusians

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования факторов, специфики и социальных последствий процессов цифровизации в Республике Беларусь, проведенного в 2024 году. Акцент сделан на особенностях использования цифровых технологий представителями среднего поколения как основы их цифровой социализации. Ее специфика состоит в том, среднее поколение в возрасте после 40 лет осваивает цифровые технологии чаще по вынужденной необходимости, чем по собственному желанию. Основной закономерностью является корреляция возраста респондента и его активности в цифровой сфере: чем моложе представитель среднего поколения, тем он более социализирован в плане субъективного восприятия цифровых технологий, их активного освоения и осознанного использования. Разный уровень цифровой грамотности респондентов определяет востребованность конкретных цифровых технологий, использование которых детерминируют реалии повседневной жизни. Выявлены риски и ингибиторы освоения цифровых технологий; показано, что из числа личностных, технических и экономических ингибиторов доминируют технофобии, имеющиеся в повседневной жизни, при этом ингибиторы перестают быть препятствиями непреодолимой силы. Снижение их воздействия

Abstract. The results of the 2024 sociological study of factors, specificity and social consequences of digitalization processes in the Republic of Belarus are considered in the article. The emphasis is on the peculiarities of applying digital technologies by the representatives of the middle generation as the grounds for their digital socialization. Its specificity is that the middle generation after 40 years master digital technologies more often out of necessity than at will. The main regularity is correlation between the age of respondents and their activity in the digital sphere: the younger is the representative of the middle generation, the more socialized he is in terms of subjective perception of digital technologies, their active mastering and conscious employment. Different levels of respondents' digital literacy entail a demand for specific digital technologies, for their use determined by the realities of everyday life: online shopping, making an appointment with a specialist, taxi services etc. Identified are the risks and inhibitors of mastering digital technologies. Techno-phobias in everyday life are revealed as dominating among personal, technical and economic inhibitors. As various inhibitors cease to be insuperable obstacles, the reduction of their impact is defined as the potential for mastering digital technologies by the middle generation of the Belarusians.

Симхович Валентина Александровна - доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Беларуси

V. Simkhovich – Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher of the Department of Economic Sociology of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

© Симхович В.А., 2024

определено как потенциал овладения цифровыми технологиями средним поколением белорусов.

Ключевые слова: цифровая социализация; цифровые технологии; цифровые навыки; риски и ингибиторы цифровизации; Республика Беларусь.

Контактная информация: 220072, Минск, ул. Сурганова, 1/2; тел.: +375 29 688 49 39; e-mail: simkhovich_V@mail.ru

Keywords: digital socialization; digital technologies; digital skills; risks and inhibitors of digitalization; Republic of Belarus.

Contact information: 1/2 Surganov street, Minsk, 220072; tel.: +375 29 688 49 39; e-mail: simkhovich_V@mail.ru

Наука об обществе всегда была очень чувствительной к социальным изменениям, поэтому наступление цифровой эры не могло остаться без внимания социологов, которые попытались обозначить новую исследовательскую оптику изучения общества в условиях всеобщей цифровизации. Цифровизация предполагает активное использование технологий, таких как сети, большие данные, алгоритмы и платформы [1], потенциал которых позволяет сконструировать новый цифровой мир. Успешное функционирование такого мира обеспечивают люди, обладающие высоким уровнем цифровой грамотности – цифровые граждане. В условиях цифровой среды именно цифровые компетенции позволяют индивидам реализовывать свои жизненные цели: продуктивно трудиться и получать знания, не выходя из дома, осуществлять мгновенные платежи, креативно отдыхать и др.

Однако к цифровым гражданам можно отнести в основном представителей молодого поколения. Период их взросления (с 1999 года и далее) пришелся на годы информатизации и активного внедрения информационных технологий во все сферы общества. Сегодня молодые люди фактически «живут» в цифровой среде, так как научились пользоваться цифровыми технологиями уже в первые годы жизни. Их Марк Пренски остроумно назвал «цифровыми аборигенами». С представителями старшего поколения, или «цифровыми мигрантами» [2], ситуация противоположная, так как они начали пользоваться ИКТ в сознательном возрасте. Ожидаемо, и это подтверждают результаты исследований [3], что уровень их цифровой грамотности не высок. Это обусловлено рядом причин: короткой историей цифрового общества, возрастом индивидов, их социально-психологическими характеристиками и ценностными ориентациями, отсутствием доступа к Интернету в ряде случаев и др. Из них наиболее значимым оказывается возрастной фактор, так как он влияет на цифровой разрыв.

Овладение «цифрой» каждым человеком еще не один год будет сохранять свою актуальность, в том числе и для Республики Беларусь, в которой продолжается активная цифровая трансформация всех сфер общества. Соответственно, она нуждается в работниках, обладающих системными знаниями и развитыми навыками цифровой грамотности. Речь идет, главным образом, об экономически активном населении, представителях молодого и среднего возраста, так как пожилые граждане в возрасте 65+ нередко завершают свою трудовую деятельность. Особый интерес представляет цифровая социализация среднего поколения, которое пока остается без внимания исследователей: в открытой печати не найдено ни одной работы, целиком посвященной вопросам освоения цифрового пространства данной группой населения. Ликвидировать данный пробел и выявить особенности цифровой социализации среднего поколения белорусов и составляет цель данной статьи.

Результаты и обсуждение. Активная цифровая трансформация экономики и других сфер белорусского общества подтверждается данными статистики. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2022 году 98,8 % белорусских организаций использовали в своей работе Интернет, 79,4 % – локальные вычислительные сети, 71,6 % – вебсайты, 43,2 % – облачные сервисы, 32,1 % – Интранет, 16,4% – Экстранет (рис. 1).

В бизнес-процессы активно внедрялись новые технологии: «интернет вещей» применяли 18,5% компаний, радиочастотную идентификацию (RFID) – 13,7%, «Big Data» – 12,3%, искусственный интеллект – 3,6% [4].

По информации Министерства связи и информации республики, на конец III квартала 2023 года сотовая мобильная связь стандарта LTE (4G) покрывала 83,2% территории Беларуси, ее услуги были доступны 98% населения страны. По итогам первого квартала 2024 года данной технологией было охвачено уже 99% населения. Продолжается работа по внедрению связи пятого поколения [5].

Рисунок 1. Использование цифровых технологий организациями в Республике Беларусь в 2022 году [4]

В республике решается задача по увеличению объемов электронного документооборота (ЭДО). В настоящее время его преимуществами пользуются десятки тысяч белорусских организаций – от резидентов Парка высоких технологий до крупных торговых сетей. Доля безналичных платежей в товарообороте достигла 55%, и она продолжает расти. Предполагается, что в скором времени Интернет-магазины будут реализовывать товары и услуги только по безналичной оплате.

Новым импульсом для цифровой трансформации должен стать указ № 381 от 29 ноября 2023 года. Являясь продолжением государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, он нацелен на создание условий, которые позволят максимально активизировать проникновение «цифры» как в традиционные сферы – промышленность, образование, медицину, так и новые региональные проекты – умные города, точное земледелие и др. Указом установлен перечень из 40 «офисов цифровизации». Этим статусом наделены государственные учреждения и предприятия, научно-технические парки, которые будут выступать генподрядчиками при разработке цифровых платформ и оказывать услуги госорганам и учреждениям. Определено, что до 2030 года в электронную форму будет переведено не менее 75% административных процедур [6].

Таким образом, актуальность овладения «цифрой» гражданами Беларуси лишь возрастает. Вопрос в том, насколько социализированными в цифровом отношении оказываются белорусы среднего поколения, которые заняты в различных сферах национальной экономики. В частности, важно выявить, как они оценивают степень своей адаптации к цифровой среде, и что затрудняет данный процесс, каково их отношение к цифровым технологиям, какие они видят сложности и риски их использования и т.п. Ответы на эти и другие вопросы дают результаты социологического исследования «Факторы, специфика и социальные последствия процессов цифровизации в Республике Беларусь», которое проводилось Институтом социологии НАН Беларуси в мае-июне 2024 года. Опрос

проводился в областных и районных центрах, городе Минске и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности составил 1850 респондентов. Ошибка выборки $\pm 2,28\%$. Представители среднего поколения составили 56,1 % (1038 человек) объема выборки. Поскольку среднее поколение как социальный слой не гомогенно, а достаточно разнородно, в нашем исследовании были определены следующие возрастные группы (квоты): 30-39, 40-49 и 50-59 лет. Соответственно, респонденты первой группы составили 20,1 % (372 человека), второй – 18,8 % (347 человек) и третьей – 17,2 % (319 человек). Следует отметить, что по ряду причин мы ограничились небольшим перечнем вопросов из 45, включенных в анкету.

Один из ключевых вопросов, позволяющих в дальнейшем оценивать особенности адаптации к цифровой среде, это вопрос о сформированных навыках цифровой грамотности респондентов. Как показали результаты опроса, о владения цифровой грамотностью в достаточной и минимальной степени заявили лишь респонденты первой группы (60,5 % и 33,3 % соответственно). По мере увеличения возраста опрошенных показатель достаточной степени цифровой грамотности резко снижается, а минимальной степени – незначительно растет: 45,0% и 33,3 % соответственно во второй группе и 23,8 % и 44,8 % – в третьей группе. Отсутствие навыков цифровой грамотности более характерно для представителей возрастных групп 40-49 и 50-59 лет (таблица 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вам присущи следующие навыки и качества?»

Цифровая грамотность	30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет	
Обладаю в достаточной степени	225	60,5%	156	45,0%	76	23,8%
Обладаю в минимальной степени	124	33,3%	138	39,8%	143	44,8%
Не обладаю	19	5,1%	48	13,8%	93	29,2%
Нет ответа	4	1,1%	5	1,4%	7	2,2%
Всего	372	100,0%	347	100,0%	319	100,0%

В контексте данных ответов вполне логично, что большинство респондентов первой группы (59,4 %) овладели цифровыми технологиями и с удовольствием ими пользуются (15,9 %) (таблица 2). Каждый третий респондент в возрасте 50-59 лет (30,4 %) отмечает, что разбирается с техническими новинками, но чаще более молодых представителей среднего поколения вынужден осваивать цифровые технологии (25,1 % и 11,0 % соответственно). Однако технические новинки доставляют удовольствие только 6,6 % опрошенным третьей группы, 18,2% из них выражают негативное отношение к широкому внедрению ИКТ, а каждый пятый (19,4 %) затруднился с ответом. Данные опроса показывают, что респонденты в возрасте после 40 лет осваивают цифровые технологии отнюдь не из желания пользоваться ими. Если суммировать данные третьего и четвертого вариантов ответа, то получается не очень радостная картина – 71,3 % респондентов среднего возраста *вынуждены по необходимости* осваивать технические новинки, что не всегда приносит удовольствие от их использования. К сожалению, вопрос о причинах такой необходимости не был включен в анкету.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какие из утверждений Вы можете отнести к себе?», %

Варианты ответов	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет
Я разбираюсь с необходимыми мне техническими новинками и по возможности их внедряю	59,4	49,0	30,4
Я с удовольствием отслеживаю технические новинки и внедряю их в свою повседневную и/или профессиональную жизнь	15,9	7,5	6,6
Я вынужден разбираться и пользоваться техническими новинками в виду необходимости	11,0	18,2	25,1
Мне не нравится столь широкое внедрение технических новинок, и я стараюсь обходиться без них	3,0	9,8	18,2
Затрудняюсь ответить	10,5	15,0	19,4

В то же время, представители второй группы образуют своего рода буфер, разделяющий первую и третью группы, в плане отношения к цифровым технологиям, причинам их освоения и использования в профессиональной и/или повседневной жизни.

Анализ способов применения цифровых технологий средним поколением Беларуси выявил устойчивую зависимость: чем моложе представитель среднего поколения, тем чаще он их использует. Как показывают данные опроса, представители первой группы опережают своих более старших соотечественников по всем показателям цифровой социализации. Первые топ-5 технологий и услуг включают:

- 1) заказ и покупку товаров и услуг через Интернет (онлайн-магазины, доставка, сервисы онлайн продажи билетов и т.п.),
- 2) карты / приложения для планирования маршрута (GPS навигатор, Яндекс Карты, Maps.me и т.п.),
- 3) Яндекс такси, Uber, прокат уличных самокатов/велосипедов/автомобилей и другие сервисы,
- 4) онлайн-запись к специалистам (врачам, юристам и т.п.), дистанционное онлайн-консультирование по различным вопросам,
- 5) облачные сервисы для хранения личных данных (Яндекс Диск, Google Диск и т.п.) (таблица 3).

В таблице 3 представлены результаты выбора двух вариантов ответа «Использую и планирую использовать» и «Использую, но планирую ограничить использование».

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какими из перечисленных цифровых технологий / сервисов / приложений Вы пользуетесь?», %

Варианты ответов	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет
Заказ и покупка товаров и услуг через Интернет (онлайн-магазины, доставка, сервисы онлайн продажи билетов и т.п.)	85,2	81,6	59,9
Карты / приложения для планирования маршрута (GPS навигатор, Яндекс Карты, Maps.me и т.п.)	78,2	68,9	47,3
Яндекс такси, Uber, прокат уличных самокатов / велосипедов / автомобилей и другие сервисы	78,1	61,7	50,2
Онлайн-запись к специалистам (врачам, юристам и т.п.), дистанционное онлайн-консультирование по различным вопросам	61,3	53,0	39,2
Облачные сервисы для хранения личных данных (Яндекс Диск, Google Диск и т.п.)	66,9	51,3	31,7
Электронные обращения в государственные органы (налоговые службы, школы, ЖЭС и т.п.)	38,2	29,2	21,8
Дистанционное образование, онлайн-обучение (курсы, тренинги и т.п.)	37,2	24,7	20,5
Сервисы для поиска попутчиков, аренды жилья (Blabla car, Booking и т.п.)	23,9	15,2	10,0
Платформы для удаленной работы	20,1	12,5	10,4
Приложения на базе искусственного интеллекта (виртуальные помощники, ChatGPT, Midjourney и т.п.)	13,9	10,8	5,2

Если топ-5 цифровых технологий востребованы большинством представителей среднего поколения республики, но более молодые респонденты чаще других опрошенных предпочитают онлайн-формат формату офлайн. На данный результат мог повлиять тот факт, что респонденты первой группы, возраст которых чуть старше 30 лет, еще недавно относились к молодому поколению, и ожидаемо, что их адаптация к цифровой среде выше, чем у более старших респондентов среднего поколения.

В то же время, востребованность других технологий (как ставших традиционными, так и прорывных) у среднего поколения белорусов прямо противоположная. Большинство

представителей среднего возраста не заточены на онлайн-образование, использование сервисов для поиска попутчиков, аренды жилья, платформ для удаленной работы, приложений на базе искусственного интеллекта, они также редко обращаются онлайн в государственные структуры. Отмечено, что чем старше представитель среднего поколения, тем реже он использует данную группу технологий.

Показатели использования цифровых технологий могли быть выше, если бы не ряд ингибиторов, которые удерживают представителей среднего поколения от освоения и внедрения технических новинок в свою жизнь (таблица 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что Вас удерживает от освоения и внедрения новых цифровых технологий/сервисов в свою жизнь?», %*

Варианты ответов	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет
Страх оказаться жертвой мошенничества, опасение рисков (утечка персональной информации, кража денег и т.д.)	25,8	29,1	25,7
Боязнь совершить ошибку, которая приведет к потере данных / денег	19,9	25,9	17,9
Отсутствие личной необходимости в определенном сервисе / технологии	19,6	17,3	15,4
Нет доверия к безопасности, надежности цифровых технологий	19,1	18,7	15,4
Отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях / сервисах	15,3	19,9	32,3
Недостаток информации о цифровых технологиях / сервисах (какие есть и для чего используются)	14,8	13,0	13,5
Отсутствие бесплатных курсов / консультаций / менторства по освоению новых технологий / сервисов	14,2	10,1	9,4
Отсутствие / нехватка навыков использования цифровых технологий / сервисов (сложно разобраться как они работают)	12,4	19,6	21,6
Отсутствие непосредственного контакта с человеком	12,1	14,1	11,0
Слишком быстрые изменения технологий, не успеваю за их обновлением	11,3	14,4	14,4
Отсутствие финансовой возможности оплатить пользование / покупку технических средств и приложений (компьютер, гаджеты, подписка на сервисы и т.д.)	9,1	11,2	7,5
Наличие негативного опыта использования (кража данных, финансовых средств, взлом почтового ящика / аккаунта и т.п.)	5,4	4,6	3,4
Недоступность технологии / сервисов (нет / плохое покрытие Интернета, отсутствие «в шаговой доступности»; отсутствие в стране и др.)	3,8	5,8	2,5
Другое	0,5	1,7	1,9
Ничего не удерживает	8,3	3,7	2,5
Затрудняюсь ответить	23,1	21,3	18,2

* Вопрос предполагал несколько вариантов ответа.

Данные опроса свидетельствуют о том, что для среднего поколения белорусов ингибиторы перестают быть препятствиями непреодолимой силы. С одной стороны, этому способствует хорошее покрытие территории Беларуси сотовой связью, доступность услуг, технологий и сервисов. Недоступность данных технологий или сервисов отметили отдельные респонденты в каждой группе – 3,8 %, 5,8 % и 2,5 % соответственно.

С другой стороны, активная цифровизация всех сфер общества и постоянное использование цифровых технологий (например, ежедневный выход в Интернет отмечают 96,5 % респондентов в возрасте 30-39 лет, 92,2 % – в возрасте 40-49 лет и 80,6 % – в возрасте 50-59 лет) способствуют формированию цифровых навыков и устранению ряда технобоязней.

Следует отметить, что распределение ингибиторов фиксирует относительно одинаковые значения в разных возрастных группах. Лишь в одном случае обнаружено статистически значимое различие в ответах респондентов: об отсутствии желания разбираться в новых

технологиях заявили 15,3 % респондентов в возрасте 30-39 лет, 19,9 % – в возрасте 40-49 лет и 32,5 % – в возрасте 50-59 лет.

Как следует из таблицы 4, ингибиторы разной природы (личностные, технические, экономические) имеют разный удельный вес для респондентов разных групп. Доминируют ингибиторы личностного плана (технофобии): страх оказаться жертвой мошенничества, опасение рисков (утечка персональной информации, кража денег и т.д.) – 25,8 %, 29,1 % и 25,7 % соответственно, боязнь совершить ошибку, которая приведет к потере данных / денег – 19,9 %, 25,9 % и 17,9 %, отсутствие личной необходимости в определенном сервисе / технологии – 19,6 %, 17,3 % и 15,4 %, и отсутствие доверия к безопасности и надежности цифровых технологий – 19,1 %, 18,7 % и 15,4 %.

Показательно, что технических навыков не хватает больше респондентам в возрасте 40-49 и 50-59 лет (19,6 % и 21,6 % соответственно), но именно у них чаще отсутствует желание вникать и разбираться в новых технологиях и сервисах (19,9 % и 32,3 %), возможно, потому что эти представители среднего поколения не успевают за их обновлением (14,4 % и 14,4 %).

Ингибиторы экономического плана – отсутствие финансовой возможности приобрести технические средства и приложения либо оплатить их пользование бесплатных курсов, а также отсутствие бесплатных консультаций по освоению технических новинок – отметило небольшое число респондентов.

Тот факт, что перечисленные в таблице 4 ингибиторы являются барьерами усвоения цифровых технологий лишь для небольшой части респондентов, свидетельствует о снижении их воздействия на белорусов среднего возраста. Снижение воздействия ингибиторов вплоть до полного их устранения можно рассматривать как потенциал усвоения цифровых технологий населением в целом.

Данные, полученные в отношении респондентов в возрасте 30-39 лет, позволяют предположить, что они более осознанно пользуются цифровыми технологиями, представляя, с какими рисками могут столкнуться. Это косвенно подтверждает и другой факт, что лишь немногие из них затруднились с ответом или не дали ответа на вопрос о возможных рисках применения цифровых технологий в различных сферах (таблица 5).

Согласно данным таблицы 5, основные риски от использования новых технологий среднее поколение видит, главным образом, в повседневной жизни. И хотя между группами выявлено статистически значимые различия по каждому варианту ответов, ранги отмеченных рисков у них практически совпадают. В частности, представителей всех трех групп волнует потеря личных финансов из-за появления новых видов мошенничества или из-за неумения пользоваться цифровыми технологиями; утечка персональных медицинских данных с целью их незаконного использования; тотальный контроль и отсутствие приватности; проблемы кибербезопасности; ошибки и сбои в работе цифровых медицинских приборов/оборудования, которые могут привести к ухудшению здоровья; преобладание виртуального общения над реальным.

Следует отметить, что у респондентов третьей группы сказался возрастной фактор: их чаще, чем представителей в возрасте 30-39 и 40-49 лет, волнует закрытие магазинов шаговой доступности в связи с развитием онлайн-торговли (вероятно, сказывается привычка пользоваться форматом офлайн), и они чаще страдают от дискомфорта и стресса от слишком быстрого внедрения цифровых технологий в процесс обучения.

На вопрос «С чем из перечисленного сталкивались Вы лично?» были получены ответы, которые свидетельствуют о том, что белорусы среднего поколения имеют негативный опыт использования цифровых технологий, однако они приобрели его, главным образом, в сфере повседневной жизни (таблица 6).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного Вы можете отнести к рискам использования цифровых технологий в различных сферах?», %*

Варианты ответов	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет
Потеря личных финансов из-за появления новых видов мошенничества (кража денег с карты, предложение легкого заработка в Интернете и т.д.) или из-за неумения пользоваться цифровыми технологиями (интернет-банкинг и т.д.)	72,3	66,9	58,6
Утечка персональных медицинских данных с целью их незаконного использования	54,8	50,7	39,8
Тотальный контроль и отсутствие приватности (передача личных данных посредством цифровых домашних помощников, отслеживание перемещений человека, покупок, расчетов и т.д.)	46,5	38,3	35,4
Проблемы кибербезопасности (утечка корпоративных данных, взлом серверов и т.д.)	43,8	47,3	31,3
Ошибки и сбои в работе цифровых медицинских приборов / оборудования, которые могут привести к ухудшению здоровья (глюкометры, аппараты для измерения давления, аппараты УЗИ и т.д.)	41,9	40,3	34,2
Преобладание виртуального общения над реальным	38,7	34,3	29,2
Риск потери рабочего места в связи с автоматизацией рабочего процесса или из-за отсутствия возможности переобучения в области цифровых технологий	22,6	21,3	17,2
Неравное внедрение учреждениями образования цифровых технологий в образовательный процесс	20,2	18,4	9,7
Недостаточная обеспеченность / отсутствие банкоматов, инфокиосков	18,8	17,3	17,6
Дискомфорт и стресс от слишком быстрого внедрения цифровых технологий в процесс обучения	15,6	12,1	19,4
Закрытие магазинов шаговой доступности в связи с развитием онлайн-торговли	14,5	11,8	15,4
Неравный доступ к использованию новых форм обслуживания клиентов (касс самообслуживания, постаматов, онлайн-форм, заявлений в сфере гос. услуг и ЖКХ)	11,0	7,8	8,2
Затрудняюсь ответить + Нет ответа	5,4	8,6	14,4

* Вопрос предполагал несколько вариантов ответа.

На первом месте у респондентов первой, второй и третьей групп случаи кибермошенничества с целью получения доступа к конфиденциальной информации – 69,6 %, 68,3 % и 63,9 % соответственно, на втором месте – случаи фейковых новостей или недостоверной информации – 42,7 %, 38,9 % и 30,7 %, соответственно. От взлома аккаунта, электронного ящика и перехода на фишинговые страницы респонденты в возрасте 30-39 лет (36,8 % и 33,6 % соответственно) страдают чаще, чем более осторожные представители третьей группы (12,5 % и 16,9 % соответственно). С иными рисками, как технического плана (ошибки и сбои цифровых приборов), так и вызванных недобросовестным поведением других членов виртуального пространства (обман при покупке онлайн, кража денег с карты, буллинг), респонденты всех трех групп среднего поколения сталкиваются гораздо реже. Выявлена тенденция – чем старше представители среднего поколения, тем реже они подвергаются риску, возникающему от использования цифровых технологий. Ее причинами могут служить не очень высокий уровень цифровой грамотности и негативное отношение к цифровым технологиям, что влечет за собой естественную осторожность при работе с малоизвестными или малопонятными гаджетами. И хотя сегодня каждый индивид осознает, что от цифровых навыков напрямую зависит его личная безопасность и благополучие, и нужно знать, как противостоять новым способам атак кибермошенников, лишь каждый седьмой респондент в возрасте 50-59 лет (13,8%) нацелен на усвоение правил безопасности и защиты личной информации в сети Интернет. Важность повышения уровня знаний и

навыков в сфере кибербезопасности по-прежнему более актуально для респондентов первой группы – 35,2 %, которые более осознанно и целенаправленно используют цифровые технологии и четко идентифицируют их риски.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «С чем из перечисленного сталкивались Вы лично?», %*

Варианты ответов	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет
Звонки от сотрудников якобы «банка», «мобильных операторов», «правоохранительных органов» с целью получения конфиденциальной информации	69,6	68,3	63,9
Фейковые новости / ложная, недостоверная информация	42,7	38,9	30,7
Взлом аккаунта, электронного почтового ящика	36,8	21,9	12,5
Электронные письма или сообщения в мессенджерах, содержащие вредоносные вложения или ссылки на поддельные сайты (фишинговые страницы)	33,6	29,7	16,9
Обман при покупке товара / услуги в Интернете (не получил товар / услугу после оплаты)	12,6	11,0	9,4
Скачал (а) вредоносное мобильное приложение, программное обеспечение	10,8	12,4	6,6
Кража / утечка персональных данных (банковских реквизитов, паспортных данных, паролей, медицинской информации)	7,0	5,8	4,1
Кража денежных средств с карты (при утере, совершении операций в интернете и т.д.)	6,2	5,2	6,6
Ошибки и сбои в работе цифровых приборов / оборудования, которые привели к негативным последствиям (например, ухудшению здоровья и т.п.)	4,6	3,7	2,8
Несанкционированный доступ к компьютеру / ноутбуку	4,3	4,6	3,8
Травля и запугивание в Интернете (буллинг)	4,0	2,3	0,6
Потеря работы в связи с отсутствием навыков использования цифровых технологий	1,3	0,9	0,9

* Вопрос предполагал несколько вариантов ответа.

Известно, что сфера занятости является важным фактором, оказывающим влияние на цифровую грамотность. Если профессия предполагает необходимость цифровых навыков, то освоение новых технологий происходит быстрее, усиливая важнейшее качество современного специалиста на рынке труда – его конкурентоспособность. И хотя в нашем исследовании задача выявить влияние фактора занятости на цифровую социализацию белорусов среднего поколения не ставилась, попытка выявить различия в использовании ими цифровых технологий была предпринята. Группировка респондентов по статусу «работающий» на момент проведения исследования не выявила статистически значимых расхождений ни в плане рангов доминирующих вариантов ответов, ни в плане их относительных частот. Практически все различия в ответах опрошенных можно отнести за счет ошибки выборки. Были обозначены те же закономерности, что и при линейном распределении ответов респондентов: чем моложе представитель среднего поколения, тем активнее он социализируется в цифровой сфере. Остался неуточненным и вопрос о том, связана ли у респондентов в возрасте 50-59 лет необходимость овладения «цифрой» с выполнением профессиональных обязанностей.

Группировка работающих респондентов по критерию «сфера профессиональной деятельности» также не стала результативной. В связи с тем, что перечень сфер включал 15 наименований, квоты из подвыборки в 1038 респондентов с атрибутом «возраст» оказались слишком малы для проведения анализа. Для сравнения приведем несколько примеров: в опросе приняли участие 147 работников промышленности, из них 53 респондента в возрасте 30-39 лет, 46 – в возрасте 40-49 лет и 48 – в возрасте 50-59 лет, 94 работника системы образования, из них 30, 33 и 31 респондент соответственно, 27 работников IT-сферы, из них

16, 9 и 2 респондента соответственно, 16 работников банковской сферы, из них 3, 12 и 1 респондент соответственно, и 3 научных работника, 1, 1 и 1 респондент соответственно. И хотя материалы исследования 2024 года не позволили выявить влияние фактора занятости на цифровую социализацию белорусов среднего поколения, данный фактор остается актуальным и требует проведения нового исследования.

Таким образом, процессы цифровизации в Беларуси имеют свою специфику и особенности, получившие отражение в готовности населения, в частности, белорусов среднего возраста, к изменениям в цифровой среде. Следует отметить, что выделение квот в категории «возрастные группы» затруднило выявление общих для среднего поколения закономерностей цифровой социализации, но обусловило ее специфику каждой возрастной группы. Специфика цифровизации белорусского общества состоит в том, среднее поколение в возрасте после 40 лет осваивает цифровые технологии чаще по вынужденной необходимости, чем по собственному желанию. Основной закономерностью является корреляция возраста респондентов и их активности в цифровой сфере: чем моложе представитель среднего поколения белорусов, тем активнее он социализируется в цифровой сфере. Он более социализирован как в плане субъективного восприятия цифровых технологий, так и их активного освоения и осознанного использования, что в очередной раз подтверждает значимость возрастного фактора на процесс цифровой социализации. Разный уровень цифровой грамотности респондентов определяет востребованность конкретных цифровых технологий, использование которых детерминируют реалии повседневной жизни: покупки онлайн, запись к специалистам, услуги такси, карты и т.п. Иные технологии и сервисы, особенно прорывного характера, ими пока мало востребованы.

Главным результатом усвоения цифровых технологий представителями среднего поколения белорусов является снижение значимости ингибиторов, которые перестают быть препятствиями непреодолимой силы. Из всего перечня ингибиторов (личностных, технических и экономических) доминируют технофобии – барьеры личностного плана, имеющиеся в повседневной жизни. Однако осторожность более возрастных представителей среднего поколения в использовании слабо усвоенных технических новинок позволяет им реже подвергаться риску, возникающему от их применения. Снижение воздействия ингибиторов определено как потенциал усвоения цифровых технологий представителями среднего поколения.

Литература

1. Selvin N. What is digital sociology? / N. Selvin. Cambridge: Polity Press, 2019. – 152 p.
2. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. № 9(5-6). P. 1-6.
3. Симхович В.А. Цифровая грамотность населения Беларуси: социально-демографические характеристики // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 4(12). С. 11-20. DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-11-20.
4. Использование цифровых технологий организациями в Республике Беларусь в 2022 году. [Электронный ресурс] URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/ИКТ_god_ru.pdf (Дата обращения: 10.10.2024).
5. Беларусь заняла 22-ое место по доступу к ИКТ среди 132 стран мира. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/belarus-zanyala-22-oe-mesto-po-dostupu-k-ikt-sredi-132-stran-mira> (Дата обращения: 29.09.2024).
6. От ЭДО до «умного города». Как в Беларуси экономику переводят на «цифру». [Электронный ресурс] URL: <https://ilex.by/news/ot-edo-do-umnogo-goroda-kak-v-belarusi-ekonomiku-perevodyat-na-tsifru/> (Дата обращения: 04.10.2024).